

Маркиз Гу был в ярости. Вены на его решительном и красивом лице вздулись и запульсировали. Как раз в тот момент, когда он собирался арестовать девушку и привести ее в ямэнь для сурового наказания, к карете на лошади подъехал охранник из резиденции маркиза: «Докладываю Господину Маркизу, что-то случилось с Молодым Господином!»

В этот момент маркиз Гу уже не мог беспокоиться о Гу Цзяо. Он поспешно попросил охранника указать дорогу и, не колеблясь, приказал ехать туда, где с его сыном произошел несчастный случай.

Карета Гу Яня перевернулась по дороге. Хотя тайные телохранители успели вовремя подхватить накренившуюся карету и не дать ей завалиться на бок, она, однако, все равно успела сильно качнуться, и Гу Янь выпал из нее.

Тело Гу Яня было слабее, чем у ребенка. Слуги в поместье не осмеливались даже прикасаться к нему, боясь нанести вред. Маркиз Гу так нервничал всю дорогу, пока ехал до того места, что был уже ни жив, ни мертв, но, когда он увидел сына, оказалось, что с ним все в порядке.

Гу Янь сидел на небольшом табурете, вытянув длинные стройные ноги, и неторопливо принимал солнечные ванны.

«Младший брат!» Гу Цзиньюй вышла из кареты, придерживая юбку, подошла к Гу Яню и присела на корточки. Она взяла его за руку и спросила: «Ты в порядке?»

Маркиз Гу шагнул вперед с удивленным выражением лица окинул сына пристальным взглядом: «С тобой случилось что-то серьезное?»

Гу Янь равнодушно ответил: «Не беспокойся, я не умру!»

Маркизу Гу уже доложили в письме, что состояние его сына сейчас стало намного лучше, однако он сильно сомневался в этом, но теперь, увидев его воочию, убедился, что это правда.

Если бы это произошло в прошлом, то невозможно было бы, чтобы он остался цел и невредим в перевернувшейся карете.

Маркиз Гу на время успокоился и позволил сыну ехать в его карете.

Отношения между отцом и сыном были не очень гладкими. После того, как они все сели в карету, никто из них не проронил ни слова. Только Гу Цзиньюй время от времени произносила несколько слов, чтобы разрядить неловкую атмосферу в карете.

На лбу маркиза Гу красовалась большая шишка от прилетевшего серебряного слитка, и Гу Янь уставился прямо на нее.

Гу Цзиньюй подумала, что таким образом ее младший брат беспокоится об отце, и принялась объяснить: «Младший брат, ты не знаешь, кого мы только что встретили, это была та маленькая знахарка, которая взяла твое нефритовое кольцо для большого пальца ... Отец дал ей серебро, но она не захотела его брать. Вместо этого, посмотри, она разбила им лоб отца».

«Она разбила лоб?» Глаза феникса Гу Яня сверкнули.

«Да». Гу Цзиньюй кивнула головой.

Гу Янь внезапно развеселился.

Он даже не пытался скрыть выражение злорадства на своем лице.

Маркиз Гу разозлился так, что хотел ударить кого-нибудь, если бы это был не его собственный ребенок, он бы обязательно прикончил бы его!

Его и так до полусмерти разозлила какая-то дикая девчонка на улице, а когда гнев его еще не остыл, его снова до полусмерти разозлил, но уже собственный сын. Он не понимал: Почему все так? Они что, заранее сговорились?

Карета быстро подъехала к "Вилле Горячего Источника".

Все в поместье знали, что должен прибыть Господин Маркиз, и поэтому выглядели такими счастливыми, словно снова наступил Новый год.

Неудивительно, что они были так взволнованы, ведь маркиз служил в столице и редко приезжал в это удаленное поместье. Только Госпожа Маркиза жила здесь круглый год, сопровождая Молодого Господина. Что касается Молодой Госпожи, то она жила на два города: то какое-то время жила на "Вилле Горячего Источника", то надолго уезжала в столицу.

Для маркиза Гу на кухне приготовили богатый стол с роскошными блюдами, ведь четверо членов семьи так редко собирались, чтобы поесть вместе.

После трапезы Гу Цзиньюй отвела младшего брата в его комнату, оставив маркиза Гу в комнате маркизы Яо Ши.

Когда дети были рядом с ней, они были такими же любящими, как всегда, но как только двое детей оставили их, улыбка Яо Ши немного померкла, и она сказала: «Уже поздно, Господин Маркиз должен отдохнуть, я попрошу кого-нибудь приготовить вам комнату».

Маркиз Гу взял ее за руку и нежно прошептал: «Ты все еще сердишься на меня?»

Яо Ши отвернула лицо: «Как я смею сердиться на Господина Маркиза? Пожалуйста, не смейтесь надо мной».

Маркиз Гу окинул ее внимательным взглядом и со стыдом сказал: «Это моя вина, что я так долго не возвращался, но я действительно не мог уйти. Ты же знаешь какая ситуация в столице, императорские сыновья выросли, а Его Величество находится в расцвете сил ...»

Яо Ши прервала его: «Господин Маркиз не должен говорить со мной, маленькой женщиной, о делах двора, потому что я ничего в этом не понимаю. Но если Господин Маркиз так внезапно приехал на "Виллу Горячего Источника", значит на этот раз что-то случилось?»

Маркиз Гу хотел заговорить, но остановился.

Действительно, кое-что произошло.

Только вот он не был уверен, стоит ли говорить ей об этом так рано или нет.

Маркиз Гу сказал спокойным голосом: «Я нашел известного столичного доктора и привез его для лечения Яньэра».

Яо Ши сказала: «Состояние Яньэра сейчас намного лучше».

Маркиз Гу ответил: «Я знаю, Цзиньюй уже сказала мне, что доктор из медицинского зала Тунфу очень искусен в медицине, и здоровье Яньэра значительно улучшилось после его лечения. Однако они не уверены, что смогут полностью вылечить Яньэра, не так ли? Всегда больше надежды, если позволить большему числу докторов проверить его состояние».

Яо Ши согласилась с маркизом Гу в этом вопросе.

Маркиз Гу обнял жену сзади и тихо прошептал ей на ухо: «Я приду позже, оставь для меня дверь открытой».

Яо Ши ответила опущенным взглядом, затем открыла занавеску и вошла во внутреннюю комнату.

Маркиз Гу посмотрел на напряженную спину своей жены и беспомощно вздохнул.

Маркиз Гу отправился в кабинет и вызвал доктора Чжугэ, который уже давно ждал, после чего они вместе отправились в комнаты Гу Яня.

Гу Янь уже заснул, поэтому маркиз Гу не стал его будить и, распустив всех слуг, оставил

только доктора Чжугэ в комнате.

Главная причина осторожности маркиза Гу заключалась в том, что статус доктора Чжугэ был несколько особенным. Никто не должен был узнать, что последний покинул столицу, не говоря уже о том, что он имел дело с маркизом Динъанем.

Маркиз Гу холодно посмотрел на доктора Чжугэ и сказал: «Ваш ученик обошелся с сыном этого маркиза не очень любезно, а потом ещё наговорил этому маркизу каких-то двусмысленных вещей. Вы должны понимать, этот маркиз - не тот человек, которого можно обмануть! Даже не пытайтесь обмануть этого маркиза!»

«Я не посмею». Доктор Чжугэ сказал в изнеженной манере.

Маркиз Гу бросил на него оценивающий взгляд и отошел в сторону, освободив место, чтобы подойти к кровати. Доктор Чжугэ взял серебряной иглой каплю крови из кончика пальца Гу Яня.

После этого они пошли в комнату Гу Цзиньюй.

Маркиз Гу сказал: «Цзиньюй, доктор хочет взять каплю крови из твоего пальца».

«О, это для моего младшего брата в качестве лекарственного материала?» Несколько месяцев назад на "Виллу Горячего Источника" приходил доктор, чтобы взять каплю крови из ее пальца, сказав, что ее можно использовать как лекарственный материал для лечения ее младшего брата.

«Да, это должно стать лекарственным материалом». Маркиз Гу ответил, не меняясь в лице.

Гу Цзиньюй боялась боли, но терпела ее ради младшего брата. Она закрыла глаза и протянула руку: «Доктор, берите!»

Доктор Чжугэ взял каплю крови из ее пальца.

Гу Цзиньюй заплакала от боли, а маркиз Гу нежно погладил дочь по голове, успокаивая ее, а затем отправился в кабинет ждать новостей.

Примерно через четверть часа пришел доктор Чжугэ со смущенным выражением лица.

«Как дела?» - нервно спросил маркиз Гу.

Доктор Чжугэ посмотрел маркизу Гу прямо в глаза и сказал: «Кровь вашего уважаемого сына и

кровь вашей драгоценной дочери действительно не могут смешаться. Они не кровные брат и сестра».

Несмотря на то, что он морально подготовился, услышать эти слова из уст доктора Чжугэ было подобно грому среди ясного неба, который заставил маркиза Гу оцепенеть на месте.

Нет нужды говорить, что Гу Янь был похож на него во всех отношениях, даже его плохой характер был таким же, как у него. Единственным отличием были глаза, которые он унаследовал от матери.

Гу Цзиньюй, напротив, с самого детства не походила ни на него, ни на Яо Ши, и чем старше она становилась, тем более непохожей на них она была!

Не то чтобы маркиз Гу не задавался вопросом по этому поводу. Если бы эти двое детей родились один за другим, маркиз Гу точно бы заподозрил неладное. Но они были двойняшками. Как могло получиться так, что один из них был родной, а другой - поддельным?

Возможность подмены даже не приходила ему в голову.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1889517>